

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.23>

Ананьина Татьяна Сергеевна

МОТИВАЦИОННЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК ЯДРО ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВОСХОДЯЩИХ К ПОМИНАЛЬНЫМ ОБРЯДАМ)

В статье в рамках функционально-параметрического подхода в сопоставительном аспекте рассматривается лингвистическое и культурное значение некоторых русских и французских фразеологических единиц, восходящих к поминальным обрядам. Развивая метод лингвокультурологического комментария применительно к фразеологизмам разных языков, автор акцентирует внимание на мотивационном макрокомпоненте семантики как на ядре лингвокультурологического значения фразеологизма с целью определения межъязыкового фразеологического эквивалента.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 2. С. 322-325. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-115

Дата поступления рукописи: 03.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.23>

В статье в рамках функционально-параметрического подхода в сопоставительном аспекте рассматривается лингвистическое и культурное значение некоторых русских и французских фразеологических единиц, восходящих к поминальным обрядам. Развивая метод лингвокультурологического комментария применительно к фразеологизмам разных языков, автор акцентирует внимание на мотивационном макрокомпоненте семантики как на ядре лингвокультурологического значения фразеологизма с целью определения межъязыкового фразеологического эквивалента.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; мотивационный макрокомпонент семантики; лингвокультурологическое значение; поминальный обряд; русский язык; французский язык; сопоставление.

Ананьина Татьяна Сергеевна

Московский педагогический государственный университет

tutmos008@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК ЯДРО ЕГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВОСХОДЯЩИХ К ПОМИНАЛЬНЫМ ОБРЯДАМ)

К проблемам, затронутым в статье, в разное время обращались российские и зарубежные исследователи в области сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, мифологии, такие как А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский [2], А. К. Бирих [3], В. И. Зимин [5], М. Л. Ковшова [8], М. Куртуа [10], А. Рэй и С. Шантро [11], В. Н. Телия [4] и многие другие, чем и обусловлена актуальность данной работы. Научная новизна исследования определяется тем, что впервые метод лингвокультурологического анализа применен при сопоставлении русских и французских фразеологизмов, восходящих к поминальным обрядам, посредством сопоставления их по мотивационному макрокомпоненту их семантики. В связи с этим цель статьи можно определить как, во-первых, сопоставление русских и французских фразеологизмов, восходящих к поминальным обрядам, по их мотивационному компоненту, а во-вторых, определение мотивационного макрокомпонента семантики фразеологической единицы любого языка как ядра ее лингвокультурологического значения.

Как известно, фразеологизм – это особый ономастический знак, номинирующий и воспроизводящий в сознании целостную ситуацию и сочетающий в себе на равных правах собственно языковое и культурное значение. Особое значение этот факт имеет при восприятии фразеологической единицы иностранного (и/или переводного) языка, так как она не может быть понята и употреблена в речи в полной мере без осмысления ее культурной коннотации [1]. Тем более важно осознание **лингвокультурологического значения фразеологической единицы** при поиске ее **межъязыкового фразеологического эквивалента**.

Например, французское сочетание *faire des roses* «заниматься розами» (выращивать, продавать и т.п.) может стать идиомой в значении «умереть; быть мертвым», внутренняя форма которой происходит из уже устоявшегося в современных городах обычая: зарывать пепел кремированных усопших из-за нехватки места на кладбищах под розовым кустом, на котором вешается этикетка с именем похороненного [10, р. 81]. Денотативное значение идиомы основано на широкозначности глагольного компонента *faire*: «заниматься; выращивать; становиться, превращаться во что-л.» [1, с. 358], воспринимается и становится понятным в ряду целой фразеосемантической серии [7] «растительных» синонимов [10, р. 81], фразеологических единиц типа *manger de l'herbe/les fraises par la racine* «есть траву/клубнику с корня» или *faire du fenouil/de l'herbe/des roses* «делать фенхель/траву/розы» и др. с тем же денотативным значением.

Очевидно, что подобные фразеологические единицы самобытны и отражают культурно-языковые особенности французского языка. Они свойственны именно французской фразеологии при ее сопоставлении, например, с русской. В русском языке, при наличии значительного количества образных и колоритных выражений с тем же денотативным значением, таких как, например: *кормить червей, коньки отбросить, сделать кони* и др., – подобных «растительных» фразеологических единиц не наблюдается, что может осложнить осмысление их культурной коннотации, например, при их переводе на русский язык или употреблении во французской речи носителями русского языка. Данный пример демонстрирует, что анализ внутренней формы фразеологической единицы может облегчить ее восприятие в целом.

Множество фразеологических единиц русского и французского языков связаны с самыми древними представлениями человека об окружающем его мире – архетипическим, мифологическим, библейским и фольклорным пластами культуры. Они могут заключать в себе зооморфный, демонологический, «сверхъестественный», временной, небесный, природный коды культуры, код болезни, смерти, загробного (потустороннего) мира и многие другие коды культуры, которые часто как бы «переплетаются» между собой [1, с. 360] и, «переклываясь», вскрывают разные пласты культуры.

Лингвокультурология объясняет самобытную этнокультурную и/или национально-культурную значимость фразеологических единиц на основании рефлексивного соотнесения их живого образа – **внутренней**

формы – с теми «кодами» культуры, которые заложены внутри него. В качестве таких кодов культуры могут выступать, в частности, культурные смыслы отображенных в семантике фразеологических единиц мифов (мифологем), легенд, обрядово-ритуальных форм культуры, обычаев, поверий, символов, стереотипов, эталонов, ритуалов и т.п. [4, с. 54-55], свойственных тому или иному культурно-языковому социуму.

Например, во фразеологической единице *passer au pays de l'au-delà* «перейти в страну по ту сторону» / *отправляться/отправиться на тот свет* – в значении «умирать/умереть» – культурный смысл заключается в том, что предполагается хоть и религиозно-мистический, но обозначенный в языке, а значит, и существующий в сознании мир (*le pays de l'au-delà* «страна по ту сторону» – *тот свет*). Это – загробный мир, куда человек (или его душа) попадает после смерти, имеется в виду, что человек продолжает свое существование в ином мире – в мире мертвых.

Французский и русский эквиваленты отражают представления о потустороннем мире и выступают в роли символа сферы посмертного бытия. Но можно полагать, что культурная коннотация этих фразеологических единиц распознаваема лишь в рамках христианской и некоторых иных, например древнегреческой (по другую сторону мифической реки Стикс, через которую Харон перевозит мертвых [11, р. 130]), дохристианских культур.

Своеобразие означенного фразеологическими единицами, восходящими к мифологическим представлениям, заключается в том, что они обозначают и даже изображают, так как они образны, то, что существует не в предметном мире действительности, а в сознании (а может быть, даже и в подсознании, так как многие мифы опираются на архетипические представления древних о мире) реально живущих людей. При этом основное – это **интерпретация** внутренней формы фразеологической единицы в знаковом, в данном случае русском и французском, **культурно-языковом «пространстве»** [2].

Например, этимология русской идиомы *перемывать косточки* в значении «обсуждать кого-л. за спиной» восходит к обычаю древних славян в буквальном смысле перемывать кости покойного. Речь идет об обряде вторичного захоронения, когда спустя несколько лет после похорон останки выкапывали и перемывали для очищения умершего от грехов и снятия с него возможного заклятия. Этот процесс сопровождался ритуалом воспоминаний о покойнике, о его характере, делах и т.п. Мотиватором значения данного фразеологизма стал, очевидно, не сам обычай, а разговоры о покойнике во время промывания его костей. В результате у фразеологической единицы как бы появилась новейшая этимология, которая может быть возведена непосредственно к ее внутренней форме, т.е. буквальному видению образной картинке [3, с. 112-113].

Различными фразеологами [6-9] подчеркивается необходимость выделения параметров фразеологического значения, по которым можно проводить **семантико-сопоставительный анализ**, в том числе межъязыковой, так как от понимания семантики фразеологической единицы зависит и понятие межъязыкового фразеологического эквивалента [6-8], актуального в эпоху полилингвизма.

В рамках **функционально-параметрического подхода лингвокультурологический анализ** семантики фразеологизма рассматривает его как сложную семантическую структуру путем выделения макрокомпонентов ее значения: денотативного, грамматического, оценочного, эмотивного, функционально-стилистического и мотивационного [4]. Согласно такому подходу культурная «нагрузка» фразеологической единицы заключена в **мотивационном макрокомпоненте** ее семантики.

О категории мотивации (мотивированности) говорят в словообразовании, этимологии, ономазиологии. Мотивация представляет собой одно из важнейших структурно-семантических свойств языковой единицы – слова или фразеологизма. Мотивация фразеологической единицы тесно связана с ее значением и звуковой формой, предопределяет возможность ее сочетаемости, функционирования, ее оценочность и эмотивность, а в более широком смысле – ее экспрессивность и т.д. [5, с. 29-30]. Поэтому можно сделать вывод о том, что в семантической структуре фразеологической единицы мотивационный макрокомпонент влияет на все остальные макрокомпоненты в комплексе.

Этим обусловлено то, что особое внимание при лингвокультурологическом анализе семантики фразеологической единицы исследователи [2; 5; 6; 8; 9] обращают на изучение именно мотивационного макрокомпонента, соотносимого с ее внутренней формой (иначе – образом, заложенным в основании значения фразеологизма), под которой понимают способ организации значения фразеологической единицы или ее внешней формы (если мотивация носит звуко-символический характер или ее образность сложно распознаваема: *фигли-мигли; тренди-бренди* и т.п.) [5, с. 30]. Поэтому можно утверждать, что ядром лингвокультурологического описания фразеологизма является анализ мотивационного макрокомпонента его семантики.

Раскрытие мотивационного макрокомпонента фразеологической единицы предполагает описание следующих параметров: характер самого образа, лежащего в основе переосмысления; образность внутренней формы фразеологизма; виды тропеического преобразования образа; соотношение внутренней формы фразеологической единицы с национально-культурной фразеологической картиной мира [Там же, с. 30-40]. Эта цель может быть достигнута методом **лингвокультурологического комментария**, который подразумевает **четыре шага**:

- раскрытие и описание образа внутренней формы фразеологической единицы;
- соотнесение этого образа с тем или иным пластом культуры;
- соотнесение образа с тем или иным кодом культуры;
- анализ тропеических механизмов, соединяющих образ фразеологизма и его реальное значение [4].

Речь идет, таким образом, о комплексном и наиболее полном изучении, раскрывающем лингвистическое и культурное значение фразеологической единицы, которое может считаться практически универсальным методом сопоставительного изучения фразеологических единиц разных языков, в данном случае русского и французского.

Общеизвестно, что содержание фразеологической единицы определяется теми вербальными ассоциациями, которые вызывает ее образ у собеседников в процессе функционирования исходного словосочетания или паремии, используемых иносказательно вместо другого предложения или лексической единицы. А при сопоставлении и/или переводе фразеологических единиц разных языков их сравнивают дважды: в плане сигнификативных значений, как современных, так и более ранних (т.е. в диахронии), и в плане первоначальных образных комплексов-прототипов, т.е. их внутренних форм, часто имеющих национально-культурные черты [5, с. 11-13]. Эффективнее сравнивать их по принципу семантической соотнесенности, т.е. фразеологические единицы, сопоставимые по значению, образованные на основе какого-либо одного компонента, фразеосемантические группы, синонимические серии фразеологических единиц и т. п. [6; 7; 9]. Сопоставление же образов внутренних форм фразеологизмов разных языков можно считать основным путем выявления их национально-культурной самобытности [1; 2; 5; 6; 8; 9].

Примером может служить сравнительный анализ французской и русской эквивалентных фразеологических единиц *accompagner/conduire qn à sa dernière demeure* «сопровождать/сопроводить/провождать/проводить кого-л. в его последнее жилище» / *провождать/проводить кого-л. в последний путь* в значении и вместо выражения «хоронить/похоронить кого-либо». В данном случае образы или внутренние формы французского и русского фразеологических эквивалентов представляются довольно прозрачными, опираются на древнюю как мир веру в то, что *жизнь после смерти существует*, и восходят к столь же древнему ритуалу торжественного сопровождения тела усопшего его родными и близкими к месту его захоронения.

Главное отличие заключается лишь в том, что в основе французской фразеологической единицы лежит ассоциация могилы с последним пристанищем тела человека на земле, а в основе ее русского эквивалента – ассоциация смерти человека с его *последним путешествием в мир иной*. Этот образ широко отражен во фразеологии и русского, и французского языков. На нем основано множество русских и французских фразеологических единиц фразеосемантического поля «смерть», восходящих к мифологическим представлениям, например: *отправляться/отправиться в дальний/последний путь* – в значении «умирать/умереть»; послов. *Люди мрут – нам дорогу трут*; *Передний заднему – мост на погост*; *faire son dernier/ultime voyage* «(с-)делать свое последнее/конечное путешествие»; *partir en congé (définitif)* «уезжать/уехать в отпуск (окончательный)» – в значении «умирать/умереть» и многие другие [1, с. 357-360].

Однако в серии: *accompagner/conduire qn à sa dernière demeure* «сопровождать/сопроводить/провождать/проводить кого-л. в его последнее жилище» / *провождать/проводить кого-л. в последний путь* – во внутренней форме именно русского эквивалента отдано предпочтение фразеологеме *последний путь*. В русском языке эта же фразеологическая единица может употребляться – часто в усеченном варианте без последнего компонента: *провождать/проводить кого-л. (в последний путь)* – с иным, преобразованным значением «проводить/провести поминки по кому-л. после его похорон» или еще уже – «поднимать/поднять тост в его память». Данное значение уже менее очевидно и нераспознаваемо по звучанию выражения. Здесь речь может идти об образовании полисемии этой фразеологической единицы на основе метонимического переноса значения ее внутреннего образа. Фразеологизм может быть понят в контексте знания обряда совместной трапезы родных и близких в память об усопшем после его захоронения [10, р. 98]; возможный французский эквивалент: *manger le mort* «(съ-)есть мертвеца» / *поминать/помянуть кого-л.*

Другой пример расхождения внутреннего образа фразеологической единицы и ее этимологии. Внутренняя форма со временем может видоизмениться; так, в русской идиоме *костей не соберешь* в значении «не уцелеешь» сцена собирания костей, возникающая при восприятии ее на слух, ассоциативно связана с картинкой «рассыпания на косточки при ударе или падении». Однако этимология данной фразеологической единицы объясняется религиозно-анимистическими представлениями древних людей, согласно которым человеку придется плохо на том свете, если после смерти в его скелете не будет хватать костей, поэтому, в заботе о «судьбе» покойника на том свете, старались собрать все части его тела воедино и захоронить их вместе [3, с. 110-111].

Современные исследования в области языкознания в целом и сопоставительного языкознания и сопоставительной фразеологии в частности не могут, таким образом, не опираться на культурологическую подоснову семантики изучаемых и сопоставляемых единиц. Можно утверждать, что сопоставительная фразеология сегодня уверенно развивается в функционально-коммуникативном, этимологическом и лингвокультурологическом направлениях [2; 8; 9].

Относительно данной работы отметим, что значительное количество русских и французских фразеологических единиц относится к фразеосемантическим полям [7] смерти и потустороннего мира, заключая в себе соответствующие коды культуры, к которым, однако, нередко «подключаются» и иные культурные коды, например «сверхъестественный» [1]. Большинство подобных фразеологических единиц опираются на веру человека в *жизнь после смерти* и, часто заключая в себе символичный компонент, выступают в роли символа посмертного бытия, о чем свидетельствует явно или скрытно их внутренняя форма. Некоторые из них приведены в данной работе.

Таким образом, при лингвокультурологическом анализе семантической структуры фразеологических единиц различных языков, в нашем случае – русского и французского, с целью их наиболее продуктивного сопоставления и/или перевода особое внимание, на наш взгляд, следует обращать на исследование мотивационного макрокомпонента их семантики, соотносимого с образом их внутренней формы. А следовательно, сам мотивационный макрокомпонент можно понимать как ядро лингвокультурологического значения фразеологической единицы. В заключение добавим, что русские и французские фразеологические единицы, восходящие

к поминальным обрядам, составляют значительное фразеосемантическое поле в обоих языках и могут плодотворно служить изучению сопоставительной фразеологии и лингвокультурологии на базе фразеологии.

Список источников

1. **Ананьина Т. С., Зимин В. И.** Основные семантические модели во фразеологических единицах русского и французского языков с доминантным значением «умирать/умереть» (сопоставительный аспект) // Преподаватель XXI век. 2017. № 4. С. 355-363.
2. **Баранов А. Н., Добровольский Д. О.** Основы фразеологии. М.: Флинта, 2014. 312 с.
3. **Бирих А. К.** Русская фразеология: историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.
4. **Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий** / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс Книга, 2006. 782 с.
5. **Зимин В. И.** Семантика фразеологизмов в функционально-параметрическом отображении: методическая разработка к спецкурсу. Ярославль: Ремдер, 2004. 48 с.
6. **Калинина А. В.** Внутренняя форма идиом русского и французского языков: опыт сопоставительного анализа. М.: Инфомедиа Паблишерз, 2007. 159 с.
7. **Кириллова Н. Н.** Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Изд-во РПУ им. А. И. Герцена, 2003. 319 с.
8. **Ковшова М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии. М.: Либроком, 2012. 456 с.
9. **Современная фразеология: тенденции и инновации:** монография / отв. ред. А. П. Василенко. М. – СПб. – Брянск: Новый проект, 2016. 200 с.
10. **Courtois M.** Les mots de la mort. P.: Ed. Belin, 1991. 412 p.
11. **Rey A., Chantreau S.** Dictionnaire des expressions et locutions. P.: Les Usuels du Robert, 2006. 916 p.

**MOTIVATIONAL MACRO-COMPONENT OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT SEMANTICS
AS A CORE OF ITS LINGUOCULTUROLOGICAL MEANING (BY THE EXAMPLE OF SOME RUSSIAN
AND FRENCH PHRASEOLOGICAL UNITS ASCENDING TO FUNERAL RITES)**

Anan'ina Tat'yana Sergeevna
Moscow State University of Education
tutmos008@mail.ru

The article deals with the linguistic and cultural meaning of some Russian and French phraseological units ascending to funeral rites in the comparative aspect within the functional-parametric approach. Developing the method of linguoculturological commentary in relation to the phraseological units of different languages, the author focuses on the motivational macro-component of semantics as a core of the linguoculturological meaning of the phraseological unit in order to identify the interlingual phraseological equivalent.

Key words and phrases: phraseological unit; motivational macro-component of semantics; linguoculturological meaning; funeral rites; Russian language; French language; comparison.

УДК 8; 81-2

Дата поступления рукописи: 26.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-2.24>

В данной статье рассмотрена проблема прецедентности в рекламных текстах, проанализировано использование рекламистом разнообразных приемов межтекстовых связей с целью создания нового текста при помощи включения в него элементов чужих текстов или отсылки к ним. Исследованы многообразные источники прецедентности: пословицы и поговорки, цитаты из фильмов и мультфильмов и т.д., на основе примеров проанализированы различные способы введения прецедентного текста в рекламу: прямое цитирование и разнообразные виды трансформирования канонического текста.

Ключевые слова и фразы: язык рекламы; рекламная коммуникация; межтекстовые связи; прецедентность в рекламе; источники прецедентности.

Вартанова Наталья Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
vira12@yandex.ru

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

На сегодняшний день изучение языка рекламы становится одним из аспектов исследования этого феномена, лингвистический анализ дает возможность многоплановой проработки рекламного текста, определяя широкий спектр его рассмотрения в прагматическом, психолингвистическом, когнитивном, лингвокультурологическом, дискурсивном аспектах.